

Научная статья

УДК 336.2, 332.02

JEL G28, R58

DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-3-30-44

**Динамика налоговых поступлений
от малого и среднего предпринимательства
в бюджеты нефтегазовых регионов Западной Сибири
в период COVID-19**

**Дмитрий Александрович Обозный¹
Михаил Викторович Селюков²**

¹ Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Тюменская областная дума
Тюмень, Россия

¹ dao.10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3007-7055>

² surgut86-72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4485-7642>

Аннотация

В период пандемии COVID-19 значительно пострадал малый и средний бизнес. Важным фактором стали косвенные меры государственной поддержки, среди которых налоговые льготы. Соответствующее Постановление Правительства предусматривало возможность расширения мер поддержки за счет внедрения дополнительных региональных мер. Мы установили, что выбор региональными властями модели поведения зависел от уровня благоприятствования региональной среды развитию малого и среднего предпринимательства, а также уровня диверсификации регионального производства. Мы осуществили сравнение последствий реализации разных моделей поддержки в трех схожих регионах и спрогнозировали влияние реализованной региональной модели поддержки на будущее развитие субъектов малого и среднего предпринимательства. Затраты региона на дополнительные меры поддержки, рассчитанные как недополученный доход бюджета, в пересчете на одного сотрудника, занятого в среднем и малом бизнесе, оказались весьма незначительными, на основании чего делаем вывод о высокой экономической и политической эффективности мер поддержки, связанных со снижением налогового бремени. Можно сказать, что регионы, не расширившие меры поддержки, предусмотренные Постановлением № 409, за счет регионального пакета, упустили шанс конвертировать небольшие потери в поддержку населением региональной власти.

Ключевые слова

COVID-19, малый и средний бизнес, региональный бюджет, государственная поддержка, уровень развития региона

Для цитирования

Обозный Д. А., Селюков М. В. Динамика налоговых поступлений от малого и среднего предпринимательства в бюджеты нефтегазовых регионов Западной Сибири в период COVID-19 // Мир экономики и управления. 2021. Т. 21, № 3. С. 30–44. DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-3-30-44

© Обозный Д. А., Селюков М. В., 2021

ISSN 2542-0429

Мир экономики и управления. 2021. Том 21, № 3. С. 30–44

World of Economics and Management, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 30–44

Dynamics of Small and Medium-Sized Enterprises Tax Revenues of the Oil and Gas Regions of Western Siberia Budgets in the Period COVID-19

Dmitry A. Oboznyy ¹, Mikhail V. Selyukov ²

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Tyumen Regional Duma
Tyumen, Russian Federation

¹ dao.10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3007-7055>

² surgut86-72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4485-7642>

Abstract

During the COVID-19 pandemic, Small and medium-sized enterprises have been significantly affected. Domestic measures of state support, including tax incentives, have become an important support factor. The corresponding Resolution provided for the expansion of opportunities to support the implementation of regional support measures. We found that the choice of a model of behavior by the regional authorities in our case depended on the level of favorable regional environment for the development of SMEs, as well as the level of diversification of regional production. We carried out an initial comparison of the consequences of the implementation of different support models in three similar regions and predicted the impact of the implemented regional support model on the future development of SMEs. The costs of the region for additional support measures, calculated as the lost budget income, in terms of one employee employed in medium and small businesses, turned out to be very insignificant. We draw a conclusion about the high economic and political efficiency of support measures associated with reducing the tax burden. It can be said that the regions that did not expand the support measures provided for by Resolution № 409 at the expense of the regional package missed the chance to convert small funds in support of the population.

Keywords

COVID19, Small and medium-sized enterprises, regional budget, government support, business environment in the region

For citation

Oboznyy D. A., Selyukov M. V. Dynamics of Small and Medium-Sized Enterprises Tax Revenues of the Oil and Gas Regions of Western Siberia Budgets in the Period COVID-19. *World of Economics and Management*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 30–44. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-3-30-44

В период пандемии COVID-19 экономика всех регионов понесла урон. Осмысление цены пандемии во всех смыслах является актуальной проблемой. Последствия для субъектов малого и среднего предпринимательства оказались в период пандемии тяжелыми. В то же время для наиболее креативной части предпринимателей пандемия создала окно возможностей, ускорив переход к он-лайн торговле, к новым менее затратным бизнес-процессам, породила новые направления в бизнесе [1]. Важно, что условия пандемии вновь возвращают нас к дискуссии о роли и месте государства в экономической системе. Пандемия создала уникальное сочетание снижения административного давления и прямой государственной помощи хозяйствующим субъектам. При этом эффективность прямых мер финансовой помощи и мер по снижению административного давления на бизнес оказались сравнимыми по эффективности [2]. Малый бизнес наи-

более чувствителен к любому изменению государственной политики, поэтому и на последствия государственных мер он реагирует с минимальной задержкой [3].

Предмет исследования – оценка последствий краткосрочного изменения налогового режима для субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) и бюджетов регионов.

Объектом исследования является динамика поступлений в региональные бюджеты от разных режимов упрощенной системы налогообложения в нефтегазовых субъектах севера Западной Сибири: в Тюменской области, Ханты-Мансийском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе.

Цель исследования – оценить эффективность дополнительных мер региональной поддержки СМСП в период пандемии COVID-19 и выявить отличительные региональные факторы, оказавшие влияние на динамику поступления налогов от СМСП в этот период.

Задачи исследований:

1) оценить влияние динамики развития пандемии на кассовое наполнение региональных бюджетов в разрезе налогов от деятельности СМСП;

2) оценить региональные факторы, оказывающие влияние на налоговую динамику, объясняющие ту или иную модель режима предоставления льгот в регионе;

3) оценить краткосрочные последствия мер поддержки и спрогнозировать среднесрочные перспективы достижения целей поддержки развития МСП, установленных Постановлением Правительства от 2 июня 2016 г. № 1083-р.

В основе метода – сравнение поквартального исполнения доходной части бюджетов регионов с динамикой развития пандемии и последствиями реализации мер государственной поддержки СМСП, предусмотренных Постановлением Правительства¹. Чтобы оценить степень влияния реализованных мер государственной поддержки СМСП, выявим тенденции исполнения доходной части бюджетов интересующих нас регионов, а также динамику налоговых поступлений налога на прибыль.

Основными налогоплательщиками в анализируемых регионах являются крупные предприятия, обеспечивающие устойчивость бюджетной системы региона. Распространение коронавирусной инфекции по-разному сказалось на общей динамике налоговых поступлений (рис. 1).

Крупнейшими налогоплательщиками в регионе являются предприятия ТЭК: «Газпром», «НОВАТЭК», «Газпром нефть», «Роснефть», ПАО «Сургутнефтегаз», их дочерние организации, предприятия нефтехимии и нефтепереработки, энергетики, транспорта, строительства и финансового сектора. На долю поступлений от крупных налогоплательщиков приходится около 90 % доходов бюджетов анализируемых субъектов. Объем прибыли в значительной мере определяется корпоративными стратегиями, тем не менее они отражают и региональные тенденции. Крупные налогоплательщики, интегрированные в общероссийские

---

¹ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

экономические комплексы нефтегазового сектора российской экономики, формируют экономический каркас региона и его экономический потенциал.

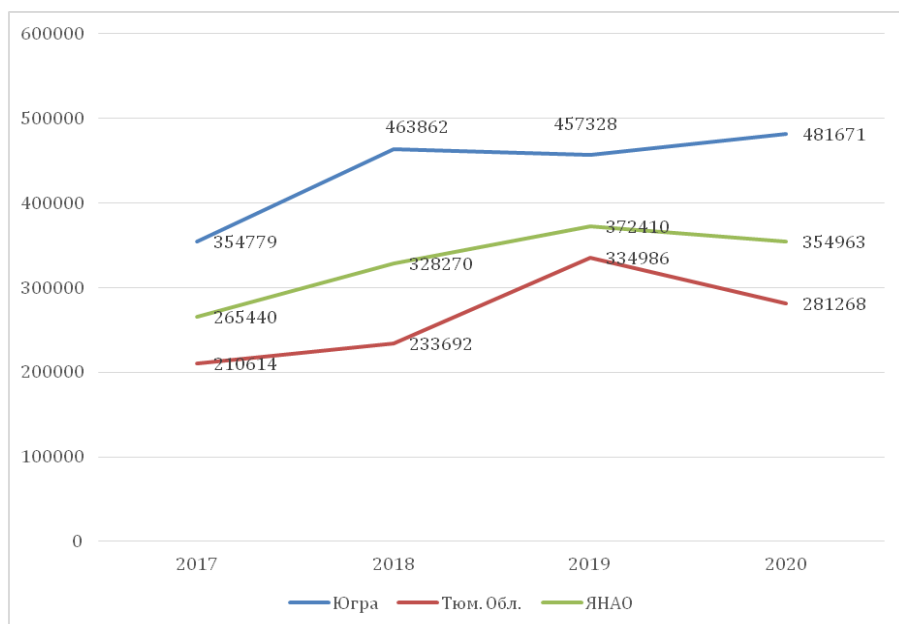

Рис. 1. Динамика поступлений в региональные бюджеты

Fig. 1. Trends in regional budgets income

Источник для рис. 1–6: расчеты авторов на основании статистики
Федеральной налоговой службы Российской Федерации
(<https://www.nalog.gov.ru>)

Экономическая динамика нефтегазового сектора России в период этой пандемии оказалась под влиянием более сильных глобальных тенденций, которые отчасти нивелировали негативное влияние пандемии. Сопоставляя данные по налогу на прибыль (рис. 2) и инвестиционные рейтинги (табл. 1), отмечаем, что наблюдается связь динамики поступлений налога на прибыль в региональный бюджет и места региона в рейтинге индексов RAEX. Так, высокий рейтинг 2019 г. Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) отражал наиболее комфортные условия для бизнеса и стал фактором, положительно повлиявшим на динамику налога на прибыль в 2020 г. Пандемия отрицательно повлияла на крупных плательщиков, но в целом негативный вектор был явно слабее положительных тенденций, связанных с развитием бизнес-среды и системы государственного управления (обратим внимание, что по субрейтингу, характеризующему эффективность системы госуправления, ХМАО находился в 2020 г. на 2-м месте

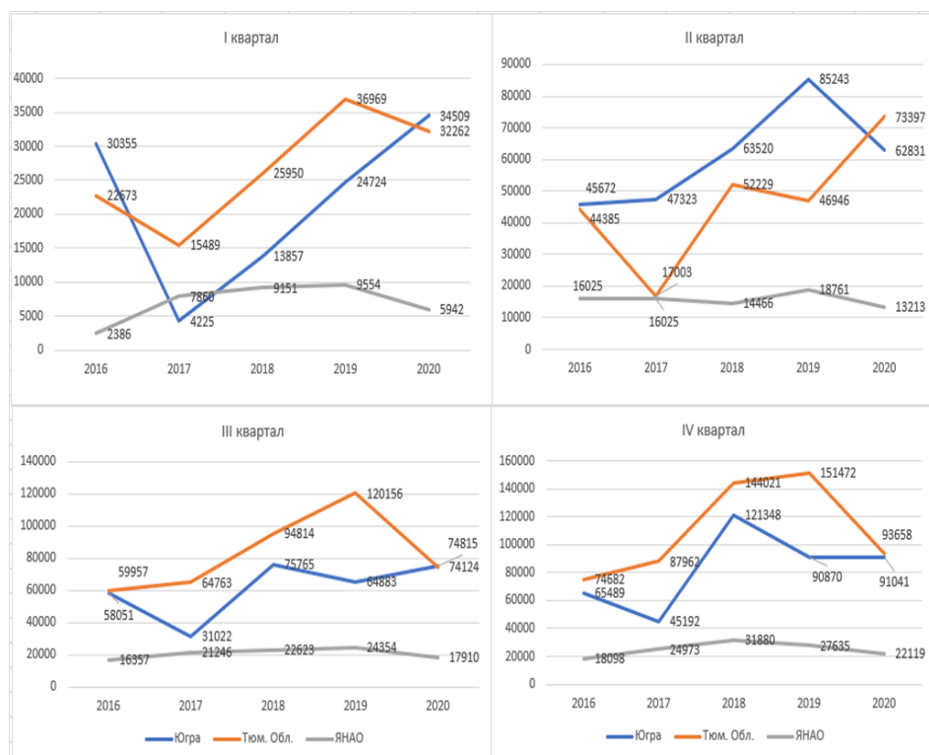

Рис. 2. Поступление в бюджет налога на прибыль с поквартальной разбивкой
Fig. 2. Revenue of income tax, quarterly

Таблица 1

Рейтинги регионов

Table 1

Region ratings

Регион	Рейтинг российских регионов по качеству жизни (2020/2019)	Рейтинг инвестиционной привлекательности RAEX (2020/2019)	ESG рейтинг RAEX (2020/2019)	Индекс развития человеческого капитала, место в РФ
Тюменская область	14/14	14/30	6/4	3
Югра	9/10	19/12	4/2	5
ЯНАО	11/12	29/19	19/12	9

в России). Рейтинги Тюменской области стабильно высоки, но в целом негативные тенденции первой и второй волн пандемии для нее стали более значимы. Причины кроются в том, что товарная структура этого региона обладает значительным разнообразием. Среди крупнейших налогоплательщиков находятся предприятия строительства, транспорта, легкой и пищевой промышленности, сферы финансовых услуг. В итоге часть экономической жизни области оказалась под влиянием локдауна. ЯНАО демонстрировал стабильную динамику в рейтингах и умеренно негативную динамику налога на прибыль. Среди основных крупных налогоплательщиков находятся предприятия, не относящиеся к пострадавшим отраслям. Динамика поступления налога на прибыль в период ковидных ограничений находилась в пределах статистической тенденции.

Задачи малого и среднего предпринимательства – формирование адаптивного контура региональной экономики, обеспечение структурной мобильности рабочей силы, сокращение продолжительности фрикционной безработицы, формирование необходимого ассортимента товаров, работ и услуг на территории. Главные задачи СМСП, согласно «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года»², – это «...создание конкурентоспособной, гибкой и адаптивной экономики» и «высокая скорость технологического обновления и стабильная занятость». В связи с этим регионы заинтересованы в развитии и поддержке СМСП. В основе инструментов развития СМСП лежат не только прямые инструменты государственной поддержки, но и инструменты налогового регулирования и прямое администрирование, а также меры поддержки через стимулирование внутреннего спроса в регионе [4]. В этом контексте задача налоговой системы по отношению к СМСП – обеспечить их стабильное существование и развитие. Фискальный эффект от малого и среднего предпринимательства не значителен и уходит на второй план. СМСП в большей степени, нежели крупные предприятия, чувствительны к условиям ведения бизнеса в регионе, которые отражаются в индексах развития экономики региона [5]. Уровень стабильности условий для развития малого предпринимательства можно оценивать также с помощью индексов развития человеческого капитала [6]. При этом связь индекса развития человеческого капитала с уровнем развития СМСП более значима, чем, скажем, связь с величиной ВРП. Идентификация таких субъектов, как СМСП, происходит при оценке возможности применения упрощенной системы налогообложения. Окончательная точка зрения на эффективные критерии отнесения того или иного субъекта к группе СМСП не сформирована [7]. Мы можем найти противоречивые критерии в политических документах и административных регламентах: разные трактовки мы встречаем в уже указанном нами Постановлении и в Налоговом кодексе РФ. В данной работе, учитывая, что в качестве информационной базы исследования мы применяем статистику налоговых органов регионов, к СМСП мы относим субъекты на основании ст. 346.12, 346.28, 346.45 НК РФ.

В период пандемии СМСП оказались наиболее уязвимыми экономическими агентами. Динамика коронавируса в России определяет две критические точки

---

² Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года, утв. Постановлением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р.

развития пандемии: май (до 12 000 заболевших в сутки) и декабрь – 30 000 заболевших. Максимальный индекс распространения коронавируса приходился, таким образом, на 1-й и 3-й кварталы. В эти же периоды были максимально жесткие искусственные ограничения экономической деятельности³. СМСП обладают невысокими возможностями для манёвра издержками, не создают значительных запасов, как правило, не имеют возможности использования трансфертного ценообразования, обладают более низкой, по сравнению с крупными производителями, финансовой автономностью и устойчивостью. СМСП в гораздо большей степени зависят от потребительских расходов в регионе, состояния и динамики потребительского рынка, потребительских настроений и ожиданий. Для снижения негативных последствий для малых хозяйствующих субъектов на уровне Правительства были приняты меры поддержки, предусмотренные Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики». Данное постановление, помимо федерального пакета мер, связанного со снижением административного давления, продлением срока уплаты налогов, предоставлением отсрочки авансовых платежей по налогам, моратория на банкротства по инициативе кредиторов и т. д., предусматривало возможность предоставления дополнительного списка мер поддержки на основании решения региональных органов власти. Регион имел право предоставить отсрочку авансовых платежей по региональным налогам, а в случае решения о предоставлении данной отсрочки, определить на кого она распространяется: только на пострадавшие отрасли, определенные Правительством⁴, или на все отрасли. Среди допустимых региональных мер поддержки – возможность установления регионом «нулевой ставки для впервые зарегистрированных предпринимателей и осуществляющих деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах», а также льготная ставка УСН в регионе. Регион был вправе применять данные льготы по своему решению для всех или только для пострадавших отраслей. Потенциальными получателями льгот являлись работающие на основании патента: допускалось снижение платы за патент вплоть до полной его отмены.

Динамика налоговых поступлений от СМСП – это агрегированный индикатор экономического здоровья данного сектора региональной экономики. В то же время, учитывая незначительную долю в валовом объеме региональных бюджетов, относительные потери бюджетов, связанные с сокращением налоговых поступлений от этих видов налогов, были в период ковидных ограничений не столь значительны. Динамика поступлений налогов от каждого из рассматриваемых налоговых режимов находится под влиянием набора факторов: 1) региональные экономические тенденции, которые находят отражение в динамике поступлений налога на прибыль от крупных налогоплательщиков; 2) базовая поддержка СМСП, предусмотренная Постановлением Правительства (см. Постановление

---

³ Коронавирус: статистика. URL: <https://yandex.ru/covid19/stat#statistics-table> (дата обращения 11.04.2021).

⁴ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

Правительства № 434); 3) региональные меры поддержки; 4) администрирование процессов оказания содействия СМСП.

Для анализа влияния COVID-19 на СМСП проанализируем динамику поступлений в бюджет от предпринимателей, реализующих свою деятельность в рамках разных налоговых режимов. Основная задача этих налоговых режимов – создавать привлекательные условия для СМСП: эти режимы не создают избыточных издержек по его соблюдению и администрированию, тем самым исключают условия для его маргинализации и ухода в тень. С другой стороны, величина удержания не должна формировать инфантилизм и отрицательную налоговую эффективность. Налоговый режим должен обеспечивать реализацию принципа посильной ответственности любого бизнеса за создание условий для развития территории.

А. Налог на доходы физических лиц с доходов, полученных от осуществления деятельности физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, и других лиц, занимающихся частной практикой в соответствии со ст. 227 Налогового кодекса Российской Федерации.

Данный вид налоговых поступлений составляет критически малую долю в структуре бюджетов анализируемых регионов. Объем мал, динамика не стабильна (рис. 3). Описать влияние на динамику поступления этого вида налогов каких-либо факторов или экономических событий на избранном уровне декомпозиции не представляется возможным. Столь же малоинформативными оказались данные по предпринимателям, находящимся на патентной системе, а также по самозанятым, выплачивающим в бюджет налог на профессиональный доход. Без потерь для решения поставленных задач мы исключаем данные по этим налоговым режимам из анализа.

Б. Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (рис. 4). Этот налоговый режим более значим для налоговой системы Югры. Коронавирусные ограничения там не привели к сокращению поступлений по данному налогу. В Тюменской области наблюдается отрицательная динамика поступлений в рамках данного режима. Динамика находится под воздействием как ковидных ограничений, так и мер поддержки малого и среднего бизнеса. Тюмень предложила дополнительный пакет мер региональной поддержки: на основании Постановления Правительства местные органы власти воспользовались правом установить минимальные ставки по налогу с дохода и с разницы доходов и расходов. При этом данная мера в Тюменской области применялась для всех отраслей, независимо от того, относились отрасли к наиболее пострадавшим или нет. Подобный (самый радикальный метод поддержки СМСП) применен только в трех регионах России (Тюменская область, Тыва, Чукотский АО). Реализация региональных мер поддержки привела к сокращению поступлений на 34 %.

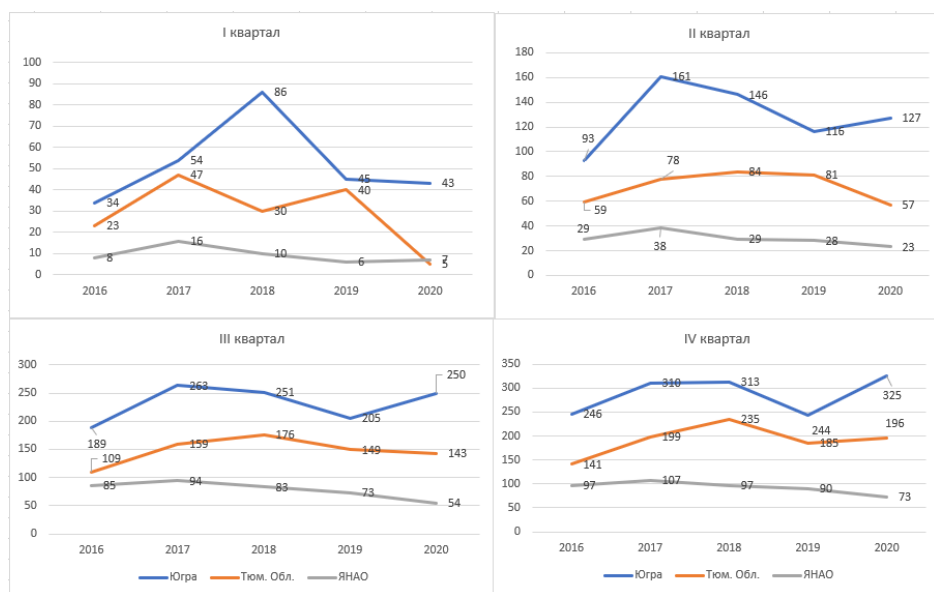

Рис. 3. Поступление налога на доходы физических лиц, полученные от осуществления деятельности физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей
Fig. 3. Revenue of individual entrepreneur's incomes tax, quarterly

В. Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов (в том числе минимальный налог, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации). Этот налоговый режим пользуется большей популярностью у предпринимателей со значимой (как правило, более 60 %) долей расходов в обороте. Сокращение выручки при сокращении объема реализации приводит к сокращению налогооблагаемой базы. Несмотря на имеющиеся дополнительные меры поддержки, бюджет Тюменской области незначительно пострадал от сокращения поступлений данного налога на прибыль. Только реализация самых жестких ограничительных мер в период первой волны привела к сокращению поступлений, но в конце года динамика поступлений вернулась на уровень статистической тенденции, нивелировав негативные последствия периода жестких ограничительных мер по распространению инфекции во втором квартале (рис. 5).

Г. Поступления от ЕНВД. Данный налоговый режим оказался самым чувствительным к локдауну во всех регионах. Отрицательная динамика по данному налоговому режиму стала следствием фактического запрета деятельности предприятий услуг и общественного питания (рис. 6). Однако справедливости ради отметим, что пандемия и связанные с ней ограничения стали только катализатором: они лишь ускорили отрицательные тенденции, наметившиеся в последние

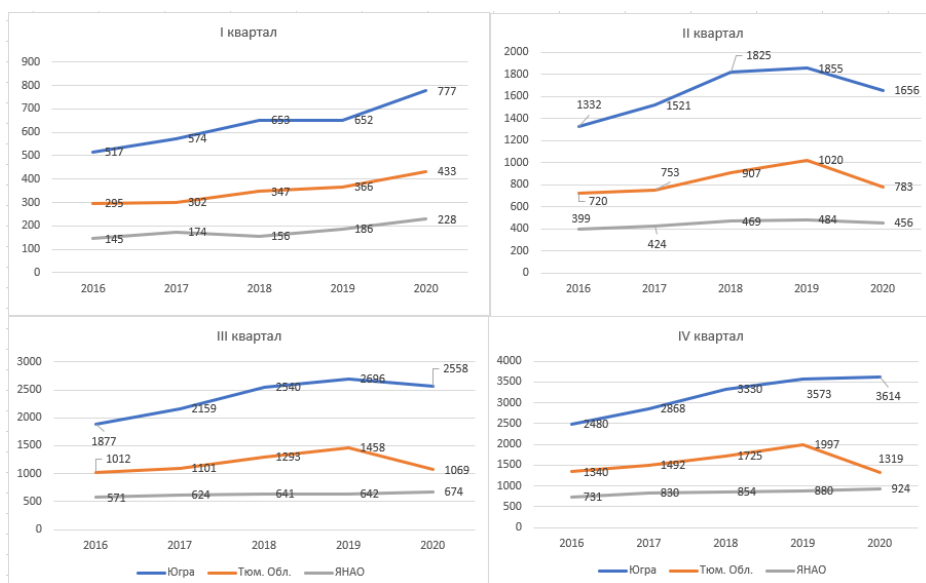

Рис. 4. Поступление налогов, взимаемых с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы

Fig. 4. Receipt of taxes levied on taxpayers who have chosen income as an object of taxation

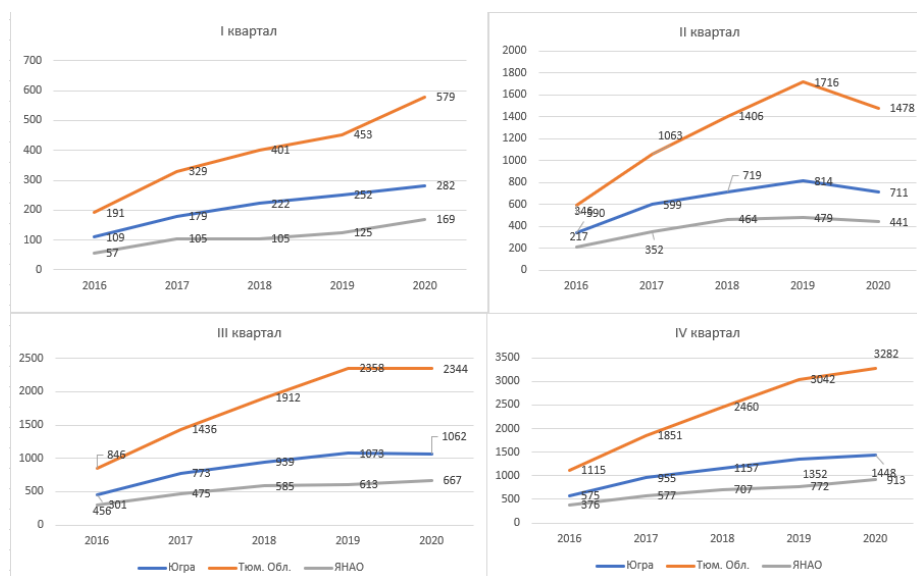

Рис. 5. Поступление налогов, взимаемых с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов

Fig. 5. Collection of taxes levied on taxpayers who have chosen to tax income reduced by expenditure

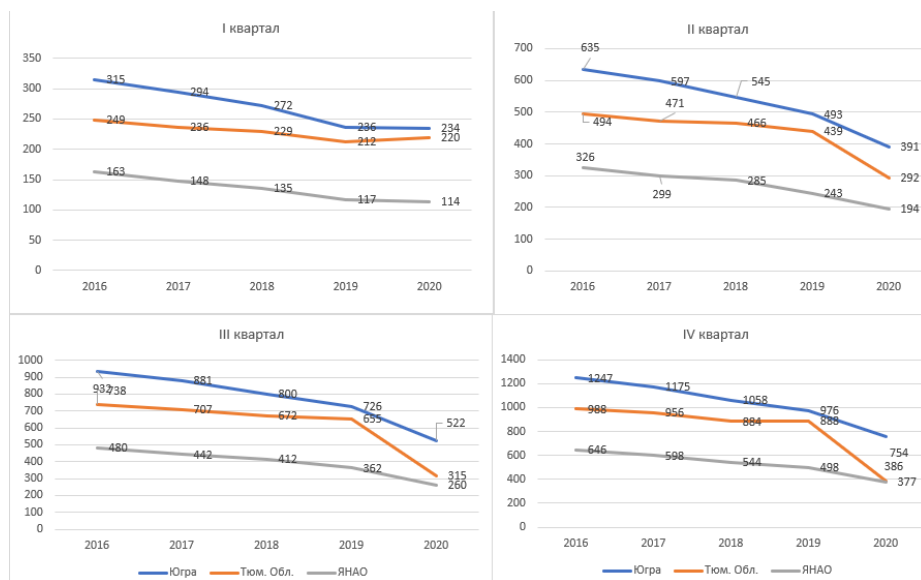

Рис. 6. Поступление в местный бюджет ЕНВД

Fig. 6. Collection of flat tax on imputed income

годы. В ЯНАО и Югре сокращение не значительно выходит за уровень статистической тенденции. Из этого можно сделать вывод, что меры региональной поддержки не стали значимым фактором, оказавшим влияние на динамику платежей по данному налоговому режиму. В то же время закрытие предприятий во втором квартале привели к снижению поступлений в бюджет Тюменской области более чем на половину (с 655 млн до 315 млн), эта тенденция ускорилась после применения мер государственной помощи: сокращение достигло 60 %, что в абсолютном измерении превысило полмиллиарда рублей.

Сводный анализ последствий 2020 г., которые в конкретных регионах в разной мере являются следствием долгосрочных тенденций и краткосрочного влияния антиэпидемических мероприятий в совокупности с мерами государственной поддержки представлен в табл. 2.

Обращает внимание, что Тюменская область оказалась под наибольшим давлением негативных тенденций периода искусственных ограничений, связанных с эпидемией коронавируса. Для Югры запас экономической стабильности, нашедший отражение в высоком экономическом рейтинге региона, обеспечил относительно безболезненное прохождение через ограничения. Последствия пандемии для СМСП, а также результат воздействия мер их поддержки оценим, сопоставляя показатели, характеризующие количество зарегистрированных в регионе субъектов (табл. 3) и количество трудоустроенных сотрудников (табл. 4).

Таблица 2

Итоги 2020 года в разрезе факта налоговых поступлений
в региональный бюджет, млн руб. (в скобках – относительное изменение
по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, %).

Table 2

The fact of to the regional budget tax revenues in 2021, RUB, million
(in parentheses – relative change from the same period last year, %)

Показатель	Тюменская область	Югра	ЯНАО
Доходная часть регионального бюджета	–53718 (–16,0)	24343,3 (5,3)	–17446,8 (–4,7)
Налог на прибыль	–52413,6 (–34,6)	6371,4 (7,0)	–5515,7 (–20,0)
УСН, в том числе:	–967,3 (–15,8)	–36 (–0,6)	41,7 (1,9)
ИП	11,1 (6,0)	81,1 (33,2)	–16,7 (–18,5)
УСН «доходы»	–677,6 (–33,9)	41,3 (1,2)	44,1 (5,0)
УСН «Доходы – расходы»	239,7 (7,9)	95,8 (7,1)	140,5 (18,2)
ЕНВД	–530,6 (–59,7)	–222,1 (–22,8)	–129,4 (–26,0)
Патенты	–9,9 (–51,8%)	–32,1 (–9,9%)	3,2 (52,5%)

Таблица 3

Количество зарегистрированных СМСП в регионах,
тыс. субъектов

Table 3

Number of registered SMEs in regions,
thousand entities

Регион	на 01.01.2020	на 01.01.2021	на 01.04.2021
Тюменская область	66,7	64,2	65
Югра	61,5	59,2	59,7
ЯНАО	18,2	17,2	17,3

Таблица 4

Численность сотрудников СМСП в регионах,
тыс. человек.

Table 4

Number of SME`s staff in the regions,
thousand employees

Регион	на 01.01.2020	на 01.01.2021	на 01.04.2021
Тюменская область	179,9	181,9	181,4
Югра	154	151,1	150,3
ЯНАО	40,6	40,6	40,6

Самое большое сокращение числа зарегистрированных СМСП зафиксировано в ЯНАО (–5,5 %), однако это происходило при сохранении стабильной численности сотрудников. Иная ситуация в Югре и Тюменской области. И если отсутствие отрицательной динамики количества зарегистрированных организаций могло бы являться следствием моратория на банкротство, то рост числа зарегистрированных предприятий и динамика изменения численности в первом квартале 2021 г. свидетельствует об эффекте государственных мер, направленных на поддержку СМСП в период пандемии. При этом Тюменская область демонстрирует в первом квартале заметный рост обоих показателей.

Оценка ущерба от реализации дополнительных мер налоговой поддержки СМСП для региональных бюджетов отнюдь не говорит о больших относительных затратах региональных правительств. В Тюменской области, где применялись меры более широкой поддержки, вмененные издержки этих мероприятий в виде недополученного регионального дохода едва превысили 5 000 руб. в пересчете на одного занятого в сфере малого и среднего предпринимательства в год, в Югре суммарные потери не превысили 300 руб. и оказались нулевыми в ЯНАО.

Заключение

Нами установлено, что в период COVID-19 чувствительность налоговых поступлений по режимам УСН к ограничительным мероприятиям и мерам государственной поддержки зависела от степени диверсификации СМСП по видам экономической деятельности. Высокая диверсификация повышает риск отрицательного влияния жестких эпидемических ограничений на поступление средств в бюджет. Уровень и доступность государственных мер поддержки находится под влиянием уровня благоприятности экономической среды и качества государственного управления, находящих отражение в сводных экономических рейтингах региона. Более высокая степень диверсификации налоговых агентов и эффективная система регулирования бизнес-среды создала условия большей чувствительности налоговых поступлений от СМСП к коронавирусным ограничениям. По данным Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов России, регионы страны избирали разные стратегии и применяли разные меры по поддержке СМСП [8]. Некоторые ограничились федеральным пакетом мер, некоторые, в частности Тюменская область, оказали максимальную поддержку. Цена этих мер в масштабах региональных бюджетов была не столь высока, сколь важна с позиции экономически активных граждан и с позиции реализации политических решений Федеральных властей. Последствия того или иного решения в полном масштабе мы сможем наблюдать в течение периода постковидного восстановления экономики. Пока мы можем прогнозировать, что регионы, расширившие помощь за счет региональных пакетов, могут претендовать на повышение собственной привлекательности как благоприятные для бизнеса территории. Цена региональных мер поддержки, рассчитанная как недополученный доход в период их реализации, в пересчете на одного занятого в СМСП оказалась незначительной, таким образом, экономическая и политическая эффективность мер, связанных со снижением налогового бреме-

ни, оказалась высокой. Можно сказать, что регионы, не расширившие меры поддержки, предусмотренные Постановлением № 409, за счет регионального пакета, упустили шанс конвертировать небольшие потери в поддержку населением региональной власти.

Список литературы

1. **Naswan Suharsono, Lulup Endah Tripalupi, I Putu Gede Parma.** Post-Pandemic Web-Based Product Marketing: Developing Micro and Small Enterprise Culture. In: Proceedings of the 5th International Conference on Tourism, Economics, Accounting, Management and Social Science (TEAMS), 2020, pp. 408–412. DOI 10.2991/aebmr.k.201212.057
2. **Razumovskaia E., Yuzvovich L., Kniazeva E., Klimenko M., Shelyakin V.** The Effectiveness of Russian Government Policy to Support SMEs in the COVID-19 Pandemic. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2020, vol. 6, no. 4, p. 160. DOI 10.3390/joitmc6040160
3. **Timofeeva I.** Geo-economic system and state regulation of entrepreneurship 25 January 2021 by RIOR Publishing Center. *Russian Journal of Management*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 56–60. DOI 10.29039/2409-6024-2020-8-4-56-60
4. **Аликперова Н. В.** Актуальные вопросы финансирования малого предпринимательства // Народонаселение. 2016. № 2 (72). С. 38–49.
5. **Толмачев Д. Е., Ульянова Е. А., Плинер Л. М.** Развитие малого и среднего бизнеса в регионе: формирование приоритетных направлений на примере Свердловской области // Экономика региона. 2015. Т. 1. С. 115–131. DOI 10.17059/2015-1-11
6. **Prasetyo P. E., Kistanti N. R.** Human capital, institutional economics and entrepreneurship as a driver for quality & sustainable economic growth. *Entrepreneurship and Sustainability*, 2020, iss. 7(4), pp. 2575–2589. DOI 10.9770/jesi.2020.7.4(1)
7. **Горовцова М. А.** Становление и развитие законодательства о налоговом стимулировании малого бизнеса в России // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 360. С. 113–116.
8. **Пинская М., Цаган-Манджиева К., Попов А., Стешенко Ю.** Обзор налоговых мер поддержки малого и среднего бизнеса в регионах России в период пандемии / НИФИ Минфина России. URL: <https://www.nifi.ru/images/FILES/COVID-19/taxview.pdf> (дата обращения 11.04.2021).

References

1. **Naswan Suharsono, Lulup Endah Tripalupi, I Putu Gede Parma.** Post-Pandemic Web-Based Product Marketing: Developing Micro and Small Enterprise Culture. In: Proceedings of the 5th International Conference on Tourism, Economics, Accounting, Management and Social Science (TEAMS), 2020, pp. 408–412. DOI 10.2991/aebmr.k.201212.057
2. **Razumovskaia E., Yuzvovich L., Kniazeva E., Klimenko M., Shelyakin V.** The Effectiveness of Russian Government Policy to Support SMEs in the

- COVID-19 Pandemic. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2020, vol. 6, no. 4, p. 160. DOI 10.3390/joitmc6040160
- 3 **Timofeeva I.** Geo-economic system and state regulation of entrepreneurship 25 January 2021 by RIOR Publishing Center. *Russian Journal of Management*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 56–60. DOI 10.29039/2409-6024-2020-8-4-56-60
  - 4 **Alikperova N. V.** Topical issues of financing small business. *Population*, 2016, no. 2 (72), pp. 38–49. (in Russ.)
  - 5 **Tolmachev D. E., Ulyanov E. A., Pliner L. M.** Development of small and medium-sized businesses in the region: priority-setting in Sverdlovsk Oblast. *Region Economy*, 2015, vol. 1, pp. 115–131. (in Russ.) DOI 10.17059/2015-1-11
  - 6 **Prasetyo P. E., Kistanti N. R.** Human capital, institutional economics and entrepreneurship as a driver for quality & sustainable economic growth. *Entrepreneurship and Sustainability*, 2020, iss. 7(4), pp. 2575–2589. DOI 10.9770/jesi.2020.7.4(1)
  - 7 **Gorovtsova M. A.** Establishment and development of legislation on tax stimulation of small business in Russia. *Vestnik of Tomsk State University*, 2012, no. 360, pp. 113–116. (in Russ.)
  - 8 **Pinskaya M., Tsagan-Manjjeva K., Popov A., Steshenko Y.** Overview of tax measures to support small and medium-sized businesses in the regions of Russia during the pandemic. NIFI Ministry of Finance of Russia. (in Russ.) URL: <https://www.nifi.ru/images/FILES/COVID-19/taxview.pdf> (accessed 11.04.2021).

Информация об авторах

Дмитрий Александрович Обозный, кандидат экономических наук, доцент
Михаил Викторович Селюков, кандидат экономических наук

Information about the Authors

Dmitry A. Oboznyy, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor
Mikhail V. Selyukov, Candidate of Sciences (Economics)

*Статья поступила в редакцию 28.04.2021;
 одобрена после рецензирования 01.06.2021; принята к публикации 21.08.2021
 The article was submitted 28.04.2021;
 approved after reviewing 01.06.2021; accepted for publication 21.08.2021*